

Морозюк Юрий Витальевич

д-р психол. наук, профессор

ГБОУ ВО МО «Технологический университет»

г. Королев, Московская область

САНОГЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ

***Аннотация:** в статье представлены основы новой теории и практики саногенного мышления. С точки зрения теории саногенного мышления (СГМ) «эмоции представляют собой аффективный результат психического автоматизма, состоящего в реализации устойчивой последовательности умственных операций, специфических для типичных эмоциогенных ситуаций».*

***Ключевые слова:** саногенное мышление, кризисные состояния, здоровье, благополучие, образование, Россия, жизненная философия, рефлексия.*

Развал образования в РФ за время «реформ», по нашему мнению, стал результатом угрожающей некомпетентности «реформаторов». Изучив работы наших, так скажем, оппонентов, можно утверждать, что многие процессы в организации отечественного образования были глубоко продуманны далеко вперед. Форсайты до 2035 года некоторых «реформаторов» совершенно откровенно в перспективе ставили под сомнение суверенность России не только в науке и образовании, но и в любой сфере политики. Глобализация – процесс, который предполагает активное влияние определенных групп на принятие стратегических решений госчиновниками, на формирование соответствующего общественного мнения, организационных предпосылок. Эти векторы влияния надо внимательно оценивать, анализировать и делать публичные выводы: общество должно быть информировано о том, куда его предлагают завести. Важно понять, что противостояние государственно-национальной и, условно назовем ее, ускоренно-глобалистской стратегий проходит на самых разных уровнях. Но, может быть, самый главный из них – ум и сердце каждого человека. Ведь речь идет о проти-

воборстве ценностей и смыслов, далеко не для всех очевидных. Сознательно выбравших ту или иную сторону – абсолютное меньшинство. Большинство же людей слабо или совсем не понимает сути происходящего, поэтому может ситуативно клониться туда или сюда. Есть интеллектуально колеблющиеся, и наша задача завоевать их умы глубиной анализа и профессионализмом, а не лозунгами и манипуляциями.

Очевидно, что попытки встроиться в систему глобализации в этой сфере, в частности в болонскую систему, были слишком торопливыми. Процессы, происходящие в мире, например, Брекзит в Великобритании, «отстройка» от безудержной евроунификации в сторону вековых национальных традиций в ряде французских, испанских университетов, являют нам тренд. И он будет нарастать. С болонской системой российское образование, как часто уже бывало, без оглядки на собственный опыт прыгнуло на подножку уходящего поезда. И пока не очень удачно насаждали ее на родной ниве, поезд развернулся в другую сторону. Это наглядный пример врожденного изъяна концепции «догоняющего развития», о котором говорил недавно патриарх Кирилл.

Другое дело, что Россия всегда умела трансформировать в национальном ключе заимствованные западные веяния. Начиная от одежды и речевых оборотов, кончая политическими концепциями, такими, как марксизм. В этом смысле ту же болонскую систему и ЕГЭ мы за это десятилетие в значительной степени «переварили», адаптировав к нашей стране.

Отказаться от ЕГЭ сейчас – значит устроить еще большую встряску и неразбериху, чем была при его введении. То же самое касается бакалавриата и магистратуры. При этом у нас в стране есть внятные идеи по совершенствованию данной системы образования. Возможно, это будет сдвоенный многопрофильный бакалавриат, предполагающий подготовку специалистов в течение пяти лет (по сути – тот же специалитет), но по сдвоенным специальностям. В СССР в ходу были даже встроенные профили. Студент получил диплом школьного историка, преподавателя обществоведения с дополнительной специальностью «советское

право». И все эти направления серьезно обеспечивались учебными планами института: 500–600 часов уделялось только правовым дисциплинам.

В общем, надо уже принятые с Запада формы наполнить другим, более соответствующим национальным традициям и государственным задачам содержанием. И процесс этот уже идет.

Оценки процента трудоустроенных выпускников, в настоящее время, весьма разнятся: от пессимистичных 10–30 процентов до обнадеживающих – более половины. Называют даже цифру около 80 процентов, имея в виду работу в различных учреждениях. Что касается образовательного статуса выпускников-педагогов, то они все бакалавры: то есть отучились всего 4 года, что, конечно, мало. Специалитет сохранился лишь в дефектологии. Окончившие же магистратуру идут далее – через аспирантуру в науку и управленческие кадры. Бакалаврам за счет сдвоенного профиля обучения, следовало бы учиться пять лет. Для сельских малокомплектных школ специализацию разумно было бы сделать тройную. Необходимо договориться с государством и работодателями о согласованном видении новой подготовки студентов.

Программа по направлению молодых специалистов работать «на село» стала бы очень полезным шагом. Я выступаю против понятия «универсальный педагог» для села, правильное – В настоящее время необходим «многопрофильный» молодой специалист. Обучающие профили в этом случае можно укрупнить: естественнонаучный, филологический, социогуманитарный. На недавнем форуме сельской молодежи сами выпускники говорили о необходимости возвратиться к специалитету – для подготовки именно таких многопрофильных специалистов. Материальная поддержка государства может в этом случае оказаться решающей.

Земская тема вообще выходит далеко за ведомственные рамки. Это общенациональный проект по разным направлениям, рассчитанный на сохранение и возрождение нашей глубинки, а значит, и всей России. Если в селе есть врач, учитель и священник – оно не умрет. Это триединая российская формула. Поз-

волю себе небольшую ретроспективу. У нас по советской инерции часто критически относятся к таким консервативным, «охранительным» деятелям, как издатель и публицист Михаил Катков и обер-прокурор Синода Константин Победоносцев...

В дореволюционной России по всей империи была раскинута сеть церковно-приходских школ и училищ «шаговой доступности», которую активно поддерживал Михаил Никифорович Катков. Она сыграла выдающуюся роль в начальном образовании народа: программу «Всеобуч» большевики запускали не на пустом месте. Ну а Михаил Никифорович, кроме того, разработал принципы «классического образования» в своем Московском Императорском лицее в память цесаревича Николая. Возрождение сегодня в новом формате земских школ, земских начал и органов самоуправления исключительно важная задача. Опыт советско-земского взаимодействия в 1917–1918 годах сыграл существенную роль в сохранении многих общественных – государственных функций на местах во время фактического распада страны. Это очень эффективная участковая система, помогающая сбережению народонаселения.

О роли учителя и профессорско-преподавательского состава уже давно сказано немало афористичных суждений. Отметим, что позиция нового министра образования, которая практически сразу после назначения заявила, что задача педагога отнюдь не в формировании квалифицированного потребителя, некоего «всечеловека» глобального мира, а в воспитании российского гражданина, патриота своей страны, помнящего и чувствующего духовно-нравственные начала, завещанные предками. То есть учителю преподавателю ВУЗа надо вернуть роль воспитателя. А в переложении к педвузу – не только образовывать, но и воспитать личность студента, который сможет потом, в свою очередь, воспитывать учеников и студентов.

Акценты должны быть расставлены по-другому и в содержательной части учебных процессов, и в личностном взаимодействии «преподаватель – ученик». Надо навести порядок в учебниках и методичках – как для средней, так и для

высшей школы. При сохранении инвариантности в подаче и детализовке материала важно вернуть единое фундаментальное ядро по предметам для всех без исключения государственных школ и вузов, независимо от особенностей региона. Сегодня же часто человек, перейдя в родственный по профилю институт или школу даже в пределах одной местности, не может долго «подхватить» учебный процесс, настолько они порой различаются. Конечно, это не способствует единству страны.

В образование необходимо внедрять инновационные методы и технологии. Одним из таких методов является «Система саногенного мышления».

«Мы привыкли думать, – говорил Юрий Михайлович Орлов, создатель теории и практики саногенного мышления, – что наше здоровье зависит от питания, медицины, экологии и, наконец, от человеческих отношений. Но мало кто знает, что наше здоровье и благополучие зависит от жизненной философии, составляющей принципы нашего мышления. В результате 30-летней практики, психологического консультирования людей, находящихся в кризисе, болезни, неудаче, я всегда добивался успеха, если мне удавалось изменить жизненную философию человека. Так возникла теория и практика саногенного мышления» [5].

В основу этой теории автор положил концепцию эмоций, согласно которой эмоции имеют внутреннюю структуру. В результате определенной умственной программы, которая, как правило, не осознается, возникает некоторая эмоция. Таким образом, с точки зрения теории и практики саногенного мышления (СГМ) «эмоции представляют собой аффективный результат психического автоматизма, состоящего в реализации устойчивой последовательности умственных операций, специфических для типичных эмоциогенных ситуаций». На этой основной идее и построена вся работа по формированию саногенной рефлексии [5].

Все психотерапевтические школы основаны на идее сотрудничества психотерапевта и пациента с целью оказания помощи в разрешении проблем последнего. Восточные учения исходят из предположения, что учитель и ученик находятся в отношении абсолютного детерминизма. Ученик предается абсолютному служению своему учителю. Некоторые люди действительно нуждаются в том,

чтобы ими жестко управляли и именно под воздействием такого влияния они исцеляются, что совершенно естественно подобно тому, как маленький ребенок обучается чему-либо под жестким руководством родителей. Такой подход ориентирован на незрелую личность, с неразвитым волевым аспектом [1].

Система саногенного мышления исходит из совершенно других предпосылок, она ориентирована на человека, живущего в новой, современной эпохе. Саногенное мышление усиливает потенциал свободы каждого человека и это настоящий прорыв в новейшем образовании [2].

Эта теория признает как положительные, так и отрицательные функции эмоций, которые являются продуктом духовной эволюции человека и участвуют в адекватном управлении поведением. Эмоции программируют поведение в соответствии с требованиями культуры. Вместе с тем поведение зрелого человека определяется не стыдом, чувством вины, завистью или обидой, а разумом.

Данный метод позволяет решать кризисные состояния человека, вызванные различными жизненными обстоятельствами, помогает достойно без ущерба здоровью пережить тяжелые моменты жизни (развод, разрыв отношений со значимыми, любимыми людьми), способствует оздоровлению, появлению чувства самодостаточности, восстановлению супружеских отношений. Широко применяется СГМ при лечении неврозов, в реабилитации алкоголиков и наркозависимых, прошедших интенсивный курс психотерапевтического и медикаментозного лечения, при психосоматических заболеваниях. Усвоение СГМ, способность к саногенной рефлексии возвращают душевное равновесие [3].

Влияние данной технологии на соматическом уровне проявляют себя через устранение невротических реакций на факторы внешней и внутренней среды организма.

Освоение технологии осуществляется как в индивидуальных консультациях, так и в процессе обучения в групповых тренингах, как в очной, так и заочной формах [4].

Предстоит осуществить синтез общекультурной, аксиологической, предметной, профессиональной подготовки. Для этого в нашем распоряжении психологическая наука, огромный практический опыт предшественников. Если последовательно трудиться в этом направлении без истерик типа «всё пропало», но и без эйфории от первых успехов, то все разрушенное можно восстановить, а искаженное – исправить. Необходимо всестороннее международное сотрудничество в вопросах современного образования.

Список литературы

1. Морозюк Ю.В. Саногенная рефлексия как фактор стрессоустойчивости персонала [Текст] // Ю.В. Морозюк, С.Н. Морозюк // Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 64–67.
2. Морозюк С.Н. Рефлексивные технологии формирования познавательной активности на разных возрастных этапах [Текст] // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, 2014. – №5. – С. 146–150.
3. Морозюк С.Н. Экспериментальная модель развития познавательной активности посредством социальной рефлексивной технологии [Текст]. // Глобальный научный потенциал. – СПб., 2016. – №12 (69).
4. Морозюк С.Н. Методика обучения саногенной рефлексии в организациях [Текст] // Экономика и управление: проблемы, решения. – М., 2017. – №2.
5. Орлов Ю.М. Саногенное мышление [Текст] // Сост. А.В. Ребенок. Сер. «Исцеление размышлением». – М.: Слайдинг, 2008.